Глава №4. Подавление гнева

Линь Хаотянь, только что вышедший из спальни, вдруг остановился. Удивленное выражение на его лице застыло.

В какой-то момент в дом вошли двое мужчин в черном, в солнцезащитных очках.

Такие люди были либо бандитами, либо телохранителями.

Однако в этот момент эти двое стояли позади Гу Цинмин. Они явно были ее телохранителями.

Почему она вдруг привела двух телохранителей?

Может быть... глаза Линь Хаотяня загорелись.

Может быть, Гу Цзяньго наконец-то смирился с тем, что Линь Хаотянь - его зять?

По словам Мэй’эр, Гу Цзяньго был госпитализирован. Огромная компания ждала, когда Гу Цинмин унаследует ее. Гу Цинмин вернулась, чтобы унаследовать компанию, поэтому она появилась дома с двумя телохранителями.

При мысли об этом нервозность и страх внезапно исчезли, сменившись волнением и радостью, как будто дверь к успеху уже открылась.

Он на мгновение подавил свои сильные эмоции, и на его лице вновь появилось удивление.

Он радостно сказал сладким и ласковым тоном: "О, детка, ты действительно вернулась рано? Я так счастлив. Ты вернулась раньше. Почему ты не предупредила меня? Я бы встретил тебя в аэропорту и привез домой".

С этими словами он распахнул руки и уже собирался обнять Гу Цинмин. Он продолжал ласково говорить: "Детка, ты даже не представляешь, как я скучал по тебе последние две недели".

Неожиданно телохранитель, стоявший за Гу Цинмин, вдруг встал перед ней и остановил Линь Хаотяня.

Телохранитель холодно крикнул: "Господин Линь, пожалуйста, подождите!"

Выражение лица Линь Хаотяня сразу же стало жестким. Он посмотрел на телохранителя и сердито спросил: "Что вы имеете в виду? Я обнимаю свою жену, а вы меня останавливаете? Разве так должен вести себя телохранитель? Убирайся!"

Телохранитель замер!

Выражение лица Линь Хаотяня стало уродливым.

Они были телохранителями Гу Цинмин, а он был мужем Гу Цинмин. По этой мерке он мог быть их начальником.

Когда он вернется в семью Гу в качестве зятя семьи Гу, он избавится от этих глазных яблок, не умеющих читать по лицам, одного за другим.

Линь Хаотянь глубоко вздохнул и сказал Гу Цинмину с немного несчастным и обиженным выражением лица: "Детка, что не так с твоими телохранителями? Они что, не понимают человеческого языка?"

Гу Цинмин встала с дивана с холодным выражением лица.

Она сделала несколько шагов в сторону Линь Хаотяня и остановилась в трех или четырех шагах от него. Затем она жестом подозвала телохранителя рядом с собой.

Телохранители тут же отступили за ней. Они стояли, обходя ее с каждой стороны, в абсолютно защитной позиции.

Посторонние могли не знать об этом, но внутренний человек с первого взгляда мог понять, что они крайне настороженно относятся к человеку, стоящему перед ними.

Гу Цинмин посмотрела на Линь Хаотяня, который все еще вел себя с ней. Глядя на его лицемерное лицо, она вдруг почувствовала отвращение.

Как она могла быть настолько глупой, что все эти годы не понимала злых намерений человека рядом с ней?

Ей и в голову не приходило, что она отправляется в короткую поездку. Она хотела сделать ему сюрприз, а получился такой "сюрприз".

Гу Цинмин перетерпела тошноту, вызванную рвотой, и с усмешкой посмотрела на Линь Хаотянь. "Они слушают только людей".

"Что?" Линь Хаотянь сначала не отреагировал, а когда отреагировал, его глаза расширились, и он с недоверием уставился на Гу Цинмин.

Что Гу Цинмин имела в виду? Она намекала на то, что он больше не человек?

В сердце Линь Хаотяня поднялся гнев, и его голос стал суровым: "Гу Цинмин, что ты имеешь в виду? Ты должна знать, что я твой муж! Как ты можешь защищать посторонних?"

Его поведение было очень далеко от его обычного состояния покорного хорошего мужа.

Линь Хаотянь никогда так не разговаривал с Гу Цинмин. Он всегда был приятным и мягким. Он был настолько мил, что можно было выжать горсть воды и погрузиться в него.

Кроме того, он никогда не называл Гу Цинмин полным именем. Он всегда называл ее "детка", "дорогая" или "Мэй’эр".

Гу Цинмин язвительно улыбнулась и холодно сказала: "Муженек, посторонний человек? Линь Хаотянь, боюсь, что чужак - это я".

Услышав это, Линь Хаотянь пришел в себя и слегка запаниковал. Он тут же защитился: "Нет, нет, малыш, ты меня не так поняла? Да, это должно быть недоразумение. Позволь мне объяснить. Ты моя жена. Ты будешь моей женой до конца своих дней. Как ты можешь быть чужой?".

Чем более виноватым он себя чувствовал, тем громче он говорил.

"О, я твоя жена на всю жизнь. А как же твоя возлюбленная с детства, Лань Руомэй?" Гу Цинмин усмехнулась. "Может ли быть так, что я буду твоей тайной любовницей до конца жизни?"

Линь Хаотянь выглядел потрясенным, глядя на Гу Цинмин.

Неужели она знает?

Но у него все еще оставался проблеск надежды, и он тихо сказал: "Детка...".

"Не называй меня больше так", - громко сопротивлялась Гу Цинмин. "Меня тошнит от одного

взгляда на тебя. Боюсь, что если я еще раз услышу, как ты называешь меня деткой, то даже кислота в моем желудке вытечет наружу".

Счастье, которое она испытывала, слыша этот титул, доказывало, насколько она была глупа. Она была будущей наследницей корпорации Гу. Она была бизнес-леди, которую отец воспитывал с юных лет. Однажды ее кто-то обманывал в течение пяти лет.

Пять лет. Ее обманули не только в теле и разуме, но и в пяти годах молодости.

Линь Хаотянь с тревогой спросил: "Ты... ты все знаешь?"

"Что знаю? Знаю, что вы познакомились, пока я была в командировке? Что вы притворялись друзьями детства, а на самом деле были любовниками? Знаю, что вы намеренно подбирались ко мне?" Гу Цинмин резко спросила: "Знаю, что у вас дикие амбиции и вы готовите заговор против семьи Гу?"

Ее острый взгляд устремился в спальню, и она холодно сказала: "Лань Руомэй, моя хорошая подруга, почему ты все еще прячешься в комнате? Хочешь, чтобы я лично пригласила тебя выйти?"

В спальне ничего не произошло.

Тогда Гу Цинмин спокойно сказала: "Сегодня третья годовщина нашей свадьбы. Чтобы сделать тебе сюрприз, я рано закончила работу и рано утром улетела на самолете. Подумав, что еще так рано, а ты еще не завтракал, я пошла в наш обычный магазин, чтобы принести завтрак. Просто..."

Она резко посмотрела на Линь Хаотяня. "Я не ожидала, что когда я вернусь домой, вы преподнесете мне большой сюрприз! Мой хороший муж и моя хорошая лучшая подруга".

Зрачки Линь Хаотяня сузились, а лицо стало жестким и невыразительным.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но что бы он ни говорил в свое оправдание после того, как его застали в постели с любовницей, это было бесполезно.

Кроме того, Гу Цинмин наверняка слышала все, что они говорили в постели.

http://tl.rulate.ru/book/88453/2823370